

Моя Зеленоглазая Нимфа

Игорь Дмитриев

Игорь Дмитриев

Моя зеленоглазая нимфа

<https://litres.ru/73740599>

SelfPub; 2026

Аннотация

Настя перешла на второй курс педуниверситета. За год очень устала, но теперь – отдых. Как провести лето? «Папа на Средиземноморье повезет. Но когда у него отпуск?» – гадают Настя. Папа вместо ответа расшумелся: "Никуда не поедем! Займись делом!"

Есть и другие варианты, даже интереснее! Осуществить планы не даст мама: "Завтра едем на дачу!"

Робкий протест дочери подавлен.

«Что буду делать на даче?» – думает Настя. Дорога долгая, и в электричке придумала «дачный экстрим» – загорать голышом. Решила и сделала. Вскоре «экстрим» превратился в расслабленный отдых наедине с высокой травой и полевыми цветами. Еще молодой художник, возвращающийся с пленера.

Молодой человек не решается нарушить отдых «раскрепощённой красавицы» – полюбуется и идет домой. Ходил бы так до конца лета, если бы не пошутил, и неудачно – Настя ушла.

Случай опять приводит её к художнику. И опять робкий молодой человек боится подойти... Но ему на помощь приходит... змея!

Настя становится «нимфой» молодого художника.

Содержание

Часть 1	5
1	6
2	24
3	35
4	49
5	58
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Игорь Дмитриев

Моя зеленоглазая нимфа

Часть 1

Нимфы (лат. nymphae – невесты) в мифологии – божество природы в виде девушки, покровительницы определённого объекта природы, его душа и воплощение.

1

Теплым июньским утром Настя, студентка второго курса педагогического университета, в электричке ехала на дачу к бабушке. За окном мелькали столбы, деревья, одинокие дома и дачные поселки. В ярко-синем небе сияет солнце. День безоблачный – значит, будет жаркий. Поэтому и поехали с мамой рано утром, пока еще прохладно. Ради этого мама разбудила дочуру ни свет ни заря – в семь утра.

– Настя, вставай! Нам уже скоро выходить из дома! – мама, даже не постучавшись, зашла к дочке в комнату.

Раз «скоро», то пришлось подниматься. Но оказалось, что до выхода еще час!

– Мам, зачем ты меня так рано разбудила? За час до выхода! – возмутилась Настя. – Я в университет собираюсь за пятнадцать минут и успеваю макияж сделать! Ведь можно понять, что за сессию я очень устала, все же только первый курс!

– На уроки опоздаешь, так ничего страшного, а если опоздаем на электричку, то следующую ждать два часа.

– Мам, но ты пойми – утром дорога каждая минута сна!

– Ничего страшного, ехать нам долго – поспишь в поезде.

Едет Настя на дачу, а настроение у нее... Точнее, нет у нее никакого настроения и все вокруг раздражает.

Читатель с пониманием отнесется к настроению девушки.

Спозаранку в каникулы ехать к бабушке на дачу! От этого и у святого настроение испортится.

Но дело не в даче и не в бабушке. Настя бабушку любила, всегда ездила к ней с удовольствием. Конечно, рано вставать в каникулы неприятно, но если нужно, то встанет и ворчать не будет. Девушка совершенно права – она успела бы собраться за пятнадцать минут. Вещи, которые возьмет с собой, уложила в рюкзачок заранее. Нарядиться на дачу не нужно: надеть штаны, рубашку с длинным рукавом и ветровку – едут рано утром. Одежду приготовила с вечера. Есть рано утром не хочется, поэтому ограничится бутербродом и чашечкой кофе. Пятнадцати минут хватит, и еще время останется. Но нет, мама разбудила за час! Мало этого, еще сама едет на дачу и будет там жить до конца лета.

В вагон вошли два парня с гитарой, микрофоном и усилителем. «Ну вот, теперь еще этих слушать придется...» – тихонечко проворчала Настя и включила планшет. Вставив наушники, стала наслаждаться любимой музыкой. Но и сквозь наушники слышала, как поют ребята:

Кто-то высмотрел плод, что неспел, неспел

Потрусили за ствол – он упал,

Вот вам песня о том, кто не спел, не спел

И что голос имел – не узнал.

Может, были с судьбой нелады, нелады

И со случаем плохи дела, дела...

«Что за глупая песня? Кому нужно срывать неспелый

плод?! Сплошная выдумка – ничего похожего в жизни нет и не бывает. Как можно не знать, что «голос имел»? У кого есть голос – с детства поют, – ворчит Настя, и перешла от критики песни к исполнителям. – А эти, наверное, на весь мир обижены за то, что приходится петь в электричке. Если бы этот «артист» имел голос – то пел, а не мяукал. И пел бы в ресторане, а не по электричкам».

Любимая музыка в планшете начинает успокаивать. Настя продолжает ворчать, но уже тихо и без раздражения. К тому же понимает, что не права. Парень поет хорошо, профессионально. А что касается текста песни, а Настя без труда узнала Высоцкого, так автор знал, о чем писал. В другое время дала бы ребятам за исполнение рублей двадцать. Если бы ехала с подружкой, а не с мамой, то пошутила с ними и спросила телефончик.

Артисты прошли в соседний вагон, а любимая музыка из планшета окончательно успокоила Настю. То, что мама проведет с ней на даче все лето, приняла как неизбежное. Глядя в окно поезда, девушка задумалась: «Что я буду делать на этой даче? Из друзей никого нет, соберутся, пожалуй, только в августе. Сейчас там лишь всякая мелочь, и я, как дура, буду торчать с ними!»

Пока Настя едет в электричке на дачу, познакомимся с ней ближе.

Живет она в материально-обеспеченной семье: папа очень важный чиновник, мама работает переводчиком-референ-

том в министерстве. Папа готовил дочку к учебе в МГИМО – работу и карьерный рост он сможет обеспечить. Но своевольная девушка, неожиданно для родителей, захотела стать учителем математики и пошла учиться в педагогический университет. Родители категорически против. «Кем ты будешь после института – учитель в средней школе? Развлекать оболтусов и тратить нервы за копейки? Пойми же! Тебе придется писать кучу всяких отчетов и составлять учебные планы; будешь успокаивать буйных учеников и их буйных родителей! Лет через десять станешь психом! Ты этого хочешь?» – доказывал дочке папа. Мама с ним соглашалась, да «не спорь с отцом». Настя не соглашается с папиными аргументами и возражает ему. Она спокойна, потому что твердо решила для себя – только учитель!

– Мне всегда нравилось общаться с детьми! Вот поэтому я хочу стать учителем. Знания стоят дорого, смогу работать в частной школе по собственной программе! – приводила Настя контраргументы. – По-твоему бабушка – псих? Ведь она учитель!

– Давай не будем трогать бабушку – она уже немолодая и всю жизнь отработала в школе. Хочешь быть педагогом – иди в институт иностранных языков. Помогу с поступлением и найму хороших репетиторов. Поработаешь учителем, а когда надоест – устрою переводчиком, – предлагает папа, находя разумный компромисс. Он не может сказать дочке, что считает свою маму психом, но его слова намекают на то,

что у нее есть свои странности.

Уступку папы Настя воспринимает, как свою победу, поэтому закрепляет результат:

– Пап, у меня нет способности к языкам. Ты ведь знаешь – еле английский освоила, да и то с репетитором. Математика мне всегда давалась легко, и бабушкина школа, в которой я училась – математическая! Я люблю математику и хочу показать детям, как она прекрасна.

Папа – прагматик, он предпочитает реальные, достижимые результаты, а не абстрактные идеи, вроде «прекрасной математики». Настя девочка умная, но в силу юношеского максимализма больше отдается чувству, чем разуму, поэтому продолжает настаивать на своем. Властный отец не терпел возражения, но дочка могла с ним спорить и отстаивать свои решения. Нет у девочки компромиссов – только учитель математики.

Наконец папе надоедает спорить, он сдается и уходит в кабинет, бросив напоследок:

– Делай что хочешь!

Но как же получилось, что готовили дочку в МГИМО, а она захотела стать школьным учителем, да еще неожиданно для родителей?

Когда родилась Настя, папа только начал подниматься по карьерной лестнице: он часто задерживался на работе, ездил в командировки. Мама, родив дочку, честно отсидела дома год, а затем продолжила учиться в инязе. К тому же, она за-

нята папиной карьерой. Поскольку родители очень заняты, девочка живет у бабушки, папиной мамы, учителя литературы.

Папа рос без отца, и его маме приходилось много работать, но все равно семья испытывала денежные затруднения. Может быть поэтому, но своим отцовским долгом считал обеспечивать дочку материальными благами. И этот долг выполнял свято: бабушке давал деньги, чтобы Настя ни в чем не нуждалась; на праздники делал дочке дорогие подарки; в каникулы она с бабушкой отдыхала на море – в Египте или Турции.

Жила девочка у любящей бабушки, но ей всегда хотелось родительского внимания и душевной теплоты, а не купленных жизненных благ. Папа любит свою Настю, но, выросший только с мамой, дать душевного тепла не может. Сам недополучив в детстве внимания, не понимает и дочку. Иногда он пытается настаивать на своем, требует, чтобы девочка делала так, как он считает нужным. Но дочка не уступает, и отец сдаётся. Со словами: «Делай что хочешь», – уходит в кабинет. Между отцом и Настей скрытый конфликт.

И мама любила дочку, но считала, что папа и, тем более, бабушка её балуют. «Дал бы девчонке ремня, сразу стала бы шелковая», – думает она. Самой в детстве доставалось ремнем, и это, как сама считает, пошло ей на пользу. При свекрови и, тем более при муже, дать Насте ремня не решалась, но доставались девочке строгий взгляд, замечание, а то

и окрик или даже шлепок. Правда, воспитывала мама лишь когда приезжала, и у дочки такое воспитание вызывало протест. Бабушка успокаивала внучку, говорила, что родителей нужно слушаться.

Настя любит бабулю, не хочет её огорчать, родителей стала слушаться, но по-своему. Она выслушает их, а сделает так, как считает нужным. Узнает мама – дочку накажет: отругает или поставит в угол. Девочка на это не обижалась: раз уж попалась, наказание принимала стойко, но в следующий раз все равно делала по-своему, только старалась не «попадаться».

«Не попадаться» было не сложно – родители приезжали к дочке лишь в выходные, да и то не всегда. Зато всегда рядом любящая бабушка! Вот и получилось, что душевная теплота, которой так жаждет девочка, достается ей только от бабушки.

Помогает бабушке проверять работы учеников

Настя с раннего детства окружена школой: ездит с бабушкиным классом на экскурсии, в театр и музеи, ходит на школьные праздники, дома помогает бабушке проверять работы учеников. Учиться пошла в бабушкину математическую школу.

Технически оснащена школа хорошо: в ней стоят интерактивные доски, оборудован компьютерный класс. Внимания учителей девочке добиваться не было нужды, вся школа знала, что Настя – внучка Марии Павловны! Не имела она и проблемы с учениками – девочка добрая и контактная, а хулиганов в школу не принимали. Не было и двоечников: школа специализированная, выпускники продолжали обучение в вузах или колледжах. В социальном положении все ученики были примерно равны.

Так и получилось, что Настина жизнь связана со школой. В этой школе девочке комфортно. И друзья у нее из этой школы. Нравится ей школа, и решила, как бабушка, стать учителем. Родители об этом решении дочери не догадываются и строят относительно нее свои планы. Они даже не сомневаются в том, что дочка сделает так, как ей скажут.

Но вот папа занял «высокое положение» и забирает дочку домой. Высокое положение... Настя вспоминала любимую сказку о петушке, который мечтал занять в обществе «высокое положение», а стал флюгером на колокольне (Э. Лабулэ «Как петушок попал на крышу»). Переехав жить к родителям, девочке предстояло сменить школу – будет учиться в элитной.

Идя на первое занятие, девочка волновалась: как будет учиться, как примут учителя и одноклассники? В свою старую школу ее приняли, как «внучку Марии Павловны» – всеми уважаемой учительницы. И она старанием в учебе оправ-

дала имя, была почти отличницей. А кем она будет в новой, да еще и элитной школе? Дочкой высокопоставленного чиновника? И волновалась не напрасно.

С учебной проблем не было. Уровень её знаний не только соответствовал требованиям школы, но и по многим предметам превышал их. Были сложности с иностранным языком, и Настя рассчитывала на помощь родителей – они свободно владели английским. Но папа нанял репетитора – девушку, только закончившую иняз. Старательная девочка вскоре ликвидировала пробелы и догнала одноклассников. Помогло ей трудолюбие. Довольны Настей и учителя – девочка добрая, отзывчивая, старательная.

С одноклассниками отношения у Насти не сложились с первых дней. Она пришла в сложившийся коллектив, где иерархия определялась положением родителей. Демонстрировался и материальный достаток – ученики носили модные бренды. Скромная девочка не принимала ни первое, ни второе. Ведь пришла учиться, и, поэтому, ни должности, ни богатство родителей к её учебе не имеют отношения. Одевалась так, как ей удобно, так, как привыкла в своей старой школе: мягкие штаны, водолазка с жилеткой и старенькие кроссовки в виде сменки.

Одни одноклассники восприняли это как стремление Насти выделиться, показать себя скромницей. Другие стали считать её гордячкой и задавакой, которая не считает нужным ради них «прилично» одеваться, поэтому и носит ка-

кое-то старье.

Настя платила одноклассникам взаимностью и считала их воображалами, которые в школе не учатся, а демонстрируют богатство родителей. Да еще и хвалятся тем, что у них дома репетиторы из «престижных учебных заведений». «Зачем тогда в школу ходят? – думает Настя. – Сидели бы дома со своими репетиторами. А то только напрасно штаны протирают!» Насчет «штанов» – вспомнила любимую бабушкину поговорку.

Но по одежке – встречают, а Настя девочка добрая и отзывчивая. Прошло немного времени, и уже одни из одноклассников ищут с ней примирения, а другие и вовсе дружбу. Только время было упущено – для Насти все ученики слились в какую-то усредненную массу. Она не идет ни на какие контакты. Девочка не замкнулась в себе, она по-прежнему добрая и отзывчивая. Попросят – поможет, сразу и без лишних слов. Но когда прозвенит звонок, Настя уходит из школы одна, даже не оглянувшись. По-прежнему слушается родителей и учится в элитной школе, но все свободное время проводит со старыми друзьями из своей старой школы.

В выпускном классе затяжной неразрешенный конфликт девочки с родителями выливается в бунт – она серьезно ссорится с мамой. Из-за чего началась ссора, не вспомнят, пожалуй, и обе, но мама перешла на крик и ударила Настю. Та в ответ хлопнула дверью и уехала жить к бабушке. Может, папа и погасил бы конфликт, но был в командировке

и вернулся лишь через несколько дней. Любящей бабушке стоит большого труда уговорить внучку вернуться к родителям. Уступая бабушке, Настя вернулась, но отношения с родителями теплее не стали. Девочка по-прежнему хочет душевной близости, а не денег. Закончила школу и, вместо желаемого родителями МГИМО, поступает в педагогический университет.

Настя учится в педагогическом университете и живет с родителями, но отношения несколько не наладились – она уже не надеется получить от них душевного тепла. Мама не хочет замечать, что ее девочка выросла, и продолжает требовать её безоговорочного подчинения. Не желая огорчать бабушку, по-прежнему слушается родителей, но демонстративно не принимает никакой материальной помощи, даже одевается на свою стипендию. Папа предлагал в университет подвозить на машине, ему по дороге, но девочка предпочитает общественный транспорт. Отец хотел восемнадцатилетие дочурки отметить в ресторане, но она устроила дружескую вечеринку в простеньком кафе с друзьями по университету и старой школе.

Девушка свободная и независимая, не боялась заступаться за друзей перед администрацией университета. Когда подруге в конце первого курса грозило отчисление, Настя пошла к декану факультета и просила её «помиловать».

– Константин Алексеевич! Разве преступление для девочки влюбиться?

– Анастасия, вы о ком просите? – поинтересовался декан.

– Я вас прошу помиловать Кристину М. Ей грозит отчисление.

– У Кристины куча задолженностей, а ликвидировать их не сможет – много прогуляла занятий. Да и преподаватели вряд ли захотят принимать у нее... И я не понимаю, причем тут любовь? Так что, Анастасия, напрасно беспокоитесь, Кристине уже ничем не помочь – я заготовил приказ. Компания из кандидатов на отчисление у вашей подруги собралась хорошая.

– Константин Алексеевич! Кристина еще осенью полюбила парня, и души в нем не чаяла. Дело шло к свадьбе, а месяц назад этот парень её бросил. Теперь девчонка страдает, места себе не находит и из рук у нее все валится. Учеба на ум не идет – все вспоминает своего бывшего. Она...

– Настя, что вы от меня хотите? – перебил декан, ему некогда слушать «любовные романы».

– Прошу вас – не отчисляйте Кристину, дайте ей срок исправиться. Я помогу ей...

– Хорошо, до начала экзаменов осталось три недели. В этот срок Кристина должна ликвидировать все задолженности.

Выпросив «помилование», Настя взялась за подругу. Она дала Кристине свои конспекты лекций и семинаров, ходила с ней к преподавателям, упрашивала их принять задолженности. Помогла разобраться с выполнением курсовой.

– Кристина, нельзя же так из-за парня убиваться! – стыдила подругу. – Сокровище какое... Найдем тебе другого! Еще лучше!

«Чужую беду руками разведу...» – так гласит народная мудрость. Не понимает девушка, не знавшая любви, что «другой» её подруге не нужен...

Помощь Насти дала реальный результат – к началу сессии Кристина закрыла все долги, а затем прилично сдала экзамены. Она не только перешла на следующий курс, но и заработала стипендию. За Настей в университете упрочилась репутация верного и надежного друга – никогда не подведёт и если может помочь, то всегда поможет.

Но вот Настя закончила первый курс и задумалась, как ей провести лето. Пока училась в бабушкиной школе, ездила на дачу. Но тогда в поселок приезжали друзья, а сейчас они тоже учатся в вузах, многие летом работают, поэтому приедут лишь в августе. В спецшколе в папин отпуск, в июле или августе, отдыхала на курортах Средиземноморья, в остальное время на даче. В этом году в июне была сессия, июль и август – каникулы. Наверняка папа опять повезет на море. Но когда у него отпуск? Решила спросить:

– Пап, а когда у тебя отпуск?

– Зачем тебе?

– На море поедем?

– На море? Какое еще море? С ума сошла?! Никуда не поедем! Иди, займись делом! – отец развернулся и ушел в

кабинет, Настя осталась в недоумении.

– Настюша, не трогай отца, видишь, у него неприятности,
– попыталась сгладить конфликт мама.

– Mam, но мне заранее нужно спланировать лето.

– В это лето поездка на море не получится, папу не пускают.

– Так бы и сказал, чего шуметь-то...

«Неприятности... Значит, не только на море не поедem, но и в пансионат, – задумалась Настя. – В августе поеду на дачу, там должны друзья собраться. Где июль провести? На даче – скучно. Остаться в городе? Сдохнешь от жары!» От подружек узнала, что рядом с городом работает археологическая экспедиция – что-то раскапывают, какие-то древние курганы. «Настюша, там такие мальчики... Представляешь – студенты-археологи! Кстати, и некоторые наши мальчики поехали», – поделилась секретом верная подруга. Настя решила, лучше поехать в экспедицию, чем сдохнуть в квартире или скучать на даче. Она будет «на природе», а не в душном городе и, наверное, интересно работать с настоящими археологами. Может быть ей повезет и выкопает что-нибудь древнее. Вечером молодежь соберется у костра, будут петь под гитару... «Может быть познакомлюсь с каким-нибудь студентом-археологом, буду с ним гулять вечером. Звезды, луна, какая-нибудь тихая речка. Мы сидим на берегу, смотрим на звезды... Романтично», – мечтает Настя.

Но сбыться планам было не суждено – неожиданно мама

объявила:

– Едем на дачу к бабушке!

– Но я не хочу! – попробовала возразить Настя.

Но мама её и не слушает.

– Тебя никто не спрашивает, хочешь ты или нет! Собирайся, завтра едем.

Спорить бесполезно, да девочка и не может, никогда с мамой не спорила. В результате она едет в электричке на дачу и прикидывает, чем будет там заниматься. Развлечений немного. Несколько раз сходит в лес за грибами и ягодами. Рядом с поселком протекала речушка, не то чтобы очень большая, но и не ручеек. В жаркий день хорошо пойти на речку купаться – в июле вода уже теплая. Если же день не жаркий, можно пойти гулять в поле. А в поле море цветов, поют жаворонки, кричат коростели... Тоже неплохо. Ульяну можно позвать, кто-нибудь из мелких девчонок подросток. Но это ведь не каждый день, остальное время чем заниматься? Скучать с книжкой или планшетом?

И Настя придумала «экстремальное развлечение» – будет загорать голышом, это преимущество дачного отдыха. И она знает, что в этом развлечении экстремального. Загорать можно лишь до полудня, пока солнце еще не жжет, а для этого придется сбежать от мамы. А она не только сама вечно занята каким-нибудь «делом», но еще и дочурку старается занять. И для загорания голышом нужно найти потайное место. В этом тоже проблема. Есть потайные места в саду,

но там мама наверняка увидит её лежащую голышом! Почему вдруг увидит в «потайном месте»? Очень просто. Спыхватится, что дочурка «не занята делом», и пойдет искать. На участке найдет обязательно! Тогда начнет зудить: «Как тебе не стыдно ходить голой...» А то еще в шутку крапивой хлестнет... Может и бабушка увидеть, все потайные места внучки знает – тоже в восторге от увиденного не будет. Значит, в саду загорать нельзя. «А где тогда?» – задумалась Настя.

Вспомнила – за бабушкиным участком есть несколько «укромных уголков». Когда-то там было колхозное поле – сажали рожь или овес. Затем стали только траву косить, а на выросшей новой траве пасли коров. Но колхоза давно уже нет, траву никто не косит, и она вырастает высоченная – настоящие травяные джунгли! Когда она была маленькая, то в этих «джунглях» с друзьями играла в прятки. Трава закрывала детей с головой, и играть им было очень весело. В этих «джунглях» отыскала Настя место, где сможет загорать, никем не потревоженная – свой «солярий».

Место для «солярия» нашла, но и там нет гарантии, что её не увидят загорающую голышом. В этом тоже есть «экстрим»! Поэтому, острые ощущения обеспечены! Но нужно подумать о безопасности – все же неприятно, если кто-нибудь увидит. «Но кто может меня увидеть? В поле идти некому да и незачем, поселок – вымирающий. Но когда я буду ходить загорать, протопчу тропинку. Какой-нибудь парень

или мужик случайно увидит тропинку, пойдет по ней и вот ему подарок – голая девчонка! И кто знает, какие желания у него возникнут... Мало ли чего захочет со мной сделать. И вместо острых ощущения нарвусь на большие неприятности, и сам виновата буду. Значит, нужно по траве ходить аккуратно, стараясь тропинку не протаптывать. В „солярии“ буду ложиться головой к входу, тогда заранее услышу, что кто-то идет. Предупрежден – значит вооружен! Хоть в полотенце успею завернуться! Всего-то и нужно, так это иногда прислушиваться. Ну, а если меня голой увидит какая-нибудь мелочь лет двенадцати – четырнадцати, так это не страшно. Как говорится: „Глазами смотри, а руками не трогай“. И уж это лучше, чем увидела бы мама. В саду буду ходить в купальнике, а если печет солнце, в майке и шортах», – так думала девушка, внимательно оглядывая свой будущий «солярий».

2

Дома, в выходные, Настя старалась спать подольше – часов до десяти: накапливалось недосыпание за неделю. В течении учебного года каждый день приходилось рано вставать в университет – в девять уже урок начинался, а ведь нужно одеться, поесть и макияж сделать. Ложилась поздно – все-таки учиться, и вечером хочется отдохнуть, переписываться с друзьями, зависать в «Тик-токе», смотреть видео.

На даче как-то само получилось, что ложилась спать за полночь, а вставала в восемь! И ничего, высыпалась. Встанет Настя, в саду птицы поют, а одна под окно прилетает, сядет на дерево и посвистывает: «Тинь-тинь-тинь...» Мама уже каким-нибудь «делом» занята, у нее всегда есть «дело», даже в отпуск. Она еще и для дочки найдет «дело», будто та сама не знает, чем заняться. Бабушка приготовила вкусный завтрак, зовет внучку: «Настенька, иди кушать!»

Позавтракав, идет собирать ягоды: клубнику, смородину или еще какие-нибудь, смотря, что поспело – это её «общественная нагрузка», как всегда бабушка говорила. Собирает недолго, всего полчасика! Теперь – свобода, если мама не успела своей девочке дело найти. Зачастую это так и остаётся маминым желанием, дочурка исчезает раньше. Пока мама «не поймала», Настя хватается книжку, крикнет: «Бабуль, я – читать», – и убегает в «солярий».

Свой «солярий» девушка устраивает основательно. Среди высокой травы, скрывающей от посторонних глаз, кладет коврик-«пенку», который скроет неровности земли. Сверху положит большое полотенце – не ложиться же голой на коврик! Растущая в паре десятков шагов от «солярия» осиновая рощица защищает от ветра. «Пенку» и полотенце, чтобы не носить с собой, хранит неподалеку в беседке.

Прежде чем раздеться, Настя оглядывается, смотрит, нет ли кого-нибудь в поле. Прислушивается. Тихо. С криком пролетели дрозды, это они ворону прогнали. Вдалеке слышен голос кукушки. Убедившись, что никого нет, Настя быстро раздевается. Одежду, чтобы не отсырела в траве, аккуратно складывает в пакет и ложится на коврик, подставив голое тело солнцу. В своем «солярии», за чтением любовного романа, Настя наслаждается летним солнцем.

Позагорала и не дожидаясь, когда мама начнет искать, чтобы занять «делом», шла домой. «Солярий» – место секретное, никто не должен о нем знать. Поможет бабушке по саду или огороду, ведь вместе сажали, нельзя забросить! Потом обед, после обеда читать в саду жарко, но у мамы приготовлено для дочки «дело».

Так пройдет день, наступает вечер. Настя садится с книжкой или планшетом у раскрытого окна. В саду стрекочут кузнечики, слышны голоса птиц, но они не мешают девушке отправиться в какое-нибудь романтическое путешествие с героями книги или фильма. Но может прийти к бабушке и

учиться вязать на спицах или крючком. Хорошо в ясный вечер тепло одеться, после жаркого дня на улице прохладно, и выйти погулять в сад: мечтать при луне, смотреть на звезды и, увидев падающую звезду, загадать желание. Много дел было у Насти, устала, можно и спать ложиться. На свежем воздухе спится хорошо, сон крепкий, встанет девушка рано. И опять, позавтракав и выполнив «общественную нагрузку», убегает загорать в свой «солярий», где с книжкой приятно проведет время.

Прошло несколько дней, и «экстремальный» отдых стал умиротворенным: мама не ищет, никто не приближается – она одна во всем поле. Сняв одежду, убрав последнюю преграду между телом и солнцем, открывшись малейшему дуновению свежего воздуха, Настя чувствовала единение с природой. Ее молодое тело находилось в гармонии с окружающим ее диким полем, с солнцем, которое так нежно грело. И даже с ветром, гнавшим по небу легкие пушистые облака и с этими облаками.

Дмитрий, молодой художник, на берегу речки нашел для пленэра уютную полянку, на которой и работал над картиной. И сейчас возвращался домой через поле позади дачных участков. Ходил здесь каждый день с конца мая, когда приехал в этот поселок, и протоптал тропинку. Он шел, любясь разнотравьем, красивыми полевыми цветами, и уже подходил к дому, когда увидел симпатичную девчонку, загорающую голышом среди высокой травы. От неожиданности

остановился. Но, полюбовавшись чудесным сюрпризом, пошел домой – как художник, почувствовал гармонию девушки и природы. И на голую девчонку он посмотрел так же, как посмотрел бы на красивый цветок или бабочку. Для него она была частью природы: естественной и чистой. Да и голое тело ему не в диковинку: обнаженную натуру рисовал множество раз. И лишь весной расстался с подружкой, а уж на ней знал каждую родинку.

«Интересно, где живет эта красавица», – подумал он. Вечером узнал, что красавица живет в соседнем доме, значит, соседка. «Боярская дочка», – улыбнулся Дмитрий, вспомнив, как Саша, школьный друг, в доме которого он живет, назвал соседа «боярином».

С того раза, Дима каждый день, возвращаясь домой с пленэра, видел соседку – она голенькой загорала среди травы. Проходя мимо лишь улыбнется, бросит зоркий взгляд на стройную фигурку и, не задерживаясь, идет дальше. Ведь ему ненужно владеть всем красивым, может эту красоту написать и тогда она всегда будет с ним. И понимает, что девушка – «боярская дочка», а он – художник, и потому ей не пара.

Несколько раз Дмитрий встречал «боярскую дочку» в поселке. Как-то раз она шла с молодежьего вида женщиной лет сорока. «Видимо, её мама, „боярыня“», – подумал он. В другой раз встретил юную соседку в магазине – девушка уже сделала покупки и укладывала их в рюкзачок. Вниматель-

ный взгляд художника с удивлением отметил, что одевается «боярская дочка» скромно и со вкусом – свободные шорты и немного выгоревшая майка, надетая на выпуск, подчеркивали стройную фигуру. Вся одежда простая, не брендовая. Правда, кроссовки «Adidas», но старенькие, понятно, на даче донашивает. И это не вязалось с образом «боярской дочки».

Сегодня Настя проснулась раньше обычного. За окном сияло солнце, листья и трава были покрыты каплями росы – значит, день будет жарким, и она опять убежит загорать. Настроение у девушки бодрое, поэтому в постели валяться не стала: вскочила, быстро оправила кровать, натянула майку и шортики, летом одеться – секунда, и убежала умываться. На кухне бабушка жарила на завтрак блинчики, а мама пила утренний кофе.

– Доброе утро! – поздоровалась Настя, пробегая мимо.

– Дочур, ты чего так рано поднялась? – поинтересовалась мама.

Но ответ не получила, дочура уже выскользнула из дома – утром умывалась в саду. После завтрака маме удалось загрузить дочурку «делом». «Настюша, не убегай, пожалуйста, нужно, пока не жарко, прополоть морковь и лук», – попросила она. Настюша спорить не стала, грядки действительно нужно прополоть, зарастают сорняками. Управившись с грядками, собрала ягоды и убежала загорать. Сегодня мама искать не будет, можно загорать до обеда, тем более пришла

в «солярий» позже обычного.

У Дмитрия день выдался на редкость удачным. Воздух был по-особенному прозрачен, низкое восходящее солнце яркой огненной дорожкой отражалось в воде. Белые лилии и желтые кувшинки в реке казались необыкновенно свежими. Легкие пушистые облачка чуть подсвечивались солнечным светом, бело-розовые с краев, они отражались в прозрачной воде. И он сумел передать красками красоту утра, запечатлеть этот необыкновенный свет. Работа спорилась, и хотя сегодня на пленэр пришел раньше обычного, решил задержаться. Но вот стало припекать солнце, этюд был почти готов, оставалось чуть-чуть дописать речку, это сделает завтра. Домой возвращался довольный своей работой.

Настроение у Дмитрия отличное: работается легко, сюжет картины ясен, и вокруг так красиво! Он шел полем и слушал, как в траве стрекочут кузнечики, любовался игрой света, летающими стрекозами и бабочками. Яркое солнце, выгоревшее бледно-голубое июльское небо, густая трава со скромными, но чудными в своей простоте луговыми цветами, стрекочущие кузнечики, поющий в вышине жаворонок – вся эта природная симфония красок и звуков создавала у парня особенное, возвышенное, лирическое настроение. Но несмотря на эту красоту, Диме было немного грустно – живет в чужом поселке почти отшельником. Думал, что неплохо бы с соседкой познакомиться, но видит её лишь голышом загорающую в траве. Подойти к голой девчонке не решается – она может

подумать, будто ищет близости. Но не хочет парень, чтобы о нем сложилось такое мнение. Он ищет чистой дружбы – ведь можно же с девушкой просто дружить! Вот и проходит каждый день мимо...

Сегодня, идя через поле домой и наслаждаясь природной симфонией, забыл, что в траве загорает девчонка. Когда же увидел ее голенькую, лежащую с книжкой, то и девчонка гармонично вписалась в симфонию красок и звуков, и та заиграла сильнее и ярче. Парень остановился, любуясь своей соседкой, но смотрел на нее гораздо внимательнее, чем на красивый цветок или бабочку.

Голое тело в своей естественной простоте было привлекательным, а расслабленная поза придавала девушке изящество. Светлые волосы, собранные в хвостик, плавно изгибаются, спадали на плечо. Изящная шея плавно переходила в линии спины, а тонкая талия резко контрастировала с округлыми бедрами, создавая соблазнительные изгибы. Плавные линии тела подчеркивали женственность и манили взгляд молодого мужчины.

«Неплохо загорела», – думал художник, любуясь смуглым телом. Ему нравилась стройная загоревшая фигурка.

Девушка лежала не на солнцепеке, а в тени большой березы. Но березы не дают густую, сплошную тень, её крона с дрожащими листиками прозрачна. И поэтому яркие солнечные лучики, чередуясь с тенью, играли на смуглом от загара теле, образуя причудливый узор. Казалось, будто лучики,

бегая по обнаженному телу, гладят, ласкают девчонку. И когда в своей дерзости касались у девушки нежного места, та поеживалась, будто от щекотки.

На умном, живом личике отражались эмоции: то набегала тень, а то вдруг оно озарялось ясной улыбкой. Дмитрий затруднялся сказать, что этой красавице доставляет большее удовольствие – чтение или игра лучиков. И парню нестерпимо захотелось передать эту красоту игры на теле света и тени.

Перевесив этюдник, чтобы было удобно рисовать, он достал бумагу, цветные карандаши и принялся за работу. Рисовал быстро, но и рисуя, любовался «моделью». «Модель» читала, поэтому лежала спокойно и не шевелилась, минут за двадцать работа была закончена.

Завершив рисунок, Дима задумался, как с ним поступить? Был бы цветок или, к примеру, бабочка, можно отдать в библиотеку. Рисунок модели, пусть даже «ню», можно повесить в комнате или подарить друзьям. Но как быть с рисунком обнаженной соседки? Взять домой и повесить в комнате? Увидит кто-нибудь из соседей по поселку, и пойдут пересуды. Отдать девчонке? Но как это сделать? Понятно, что нельзя подойти и отдать в руки. Оставить на дорожке, по которой она пойдет домой? Но рисунок может унести ветер. Кто-нибудь этот рисунок подберет, узнает девушку и... поползут всякие сплетни. Незаметно подложить в вещи? А если заметит, когда будет класть рисунок? Неизвестно, как себя пове-

дет. Например, подумает, что хочет взять и спрятать ее вещи. Тогда закричит. Может испугаться и убежать голой домой... Тогда неприятности будут серьезные – все же «боярская дочка». А если с досады рисунок порвет? Будет жалко свой труд – ведь мастер в каждой работе оставляет немножко себя. Дмитрий аккуратно убрал рисунок в этюдник.

Он уже хотел идти домой, но «модель» отложила книжку и сладко потянулась, видимо, читать устала. «Вот теперь мы и познакомимся! – решил он. – Пойду неспеша, пошуршу травой. Посмотрит на меня – улыбнись, поздороваюсь... А затем... Там будет видно». Но вместо уверенного шага навстречу, сам не понимая, как это произошло, тайный свидетель солнечной ласки укрылся в тени рощицы.

И из своего укрытия продолжил наблюдать за «моделью». Рядом с девушкой застрекотал кузнечик, стала его рассматривать, а тут еще прилетела красивая бабочка. Но, полюбившись бабочкой, взяла книжку и продолжила чтение. Настроение у парня было игривое, ему захотелось пошутить. Не придумал ничего лучше, как тихонько, под шум легкого ветерка и шелест листьев, посоветовать: «Попу прикрой, красавица, а то сгорит».

Красавица была вся в другом мире – вместе с героиней романа переживала невероятные приключения. Мягкий тихий голос вместе с шуршанием травы и шелестом листьев вплелся в роман, но, видимо, не вписался в сюжет прочитанного эпизода. Девушка отложила книгу и задумалась. Затем

опять взяла и перечитала последние строчки. Не найдя такого дерзкого совета, догадалась – слова адресованы ей. Огляделась по сторонам, но за высокой травой никого не увидела. Прислушалась – может услышит шаги. Нет, лишь ветер тихонько шелестел в траве, да стрекотали кузнечики. А шутник, прячась в рощице, любовался «моделью», наблюдал игру чувств на симпатичном умном личике. «Видимо, это мне послышалось», – решила Настя, и продолжила чтение. Дмитрий уже собрался потихоньку уйти, но девушка опять отложила книгу – она никак не могла сосредоточиться на чтении – все время казалось, что кто-то на неё смотрит.

Теперь парень, оставаясь в роще, оказался в непростой ситуации. Если девчонка увидит его среди деревьев – явно прячется и тайком подглядывает, как какой-нибудь там... Только сейчас до него дошла вся нелепость ситуации. «Ведь хотел же улыбнуться, поздороваться... Зачем-то спрятался», – проворчал Дмитрий.

Из-за чувства, что кто-то на неё смотрит, настроение загорать у Насти пропало, хотя все так же ласково грело солнышко. Еще раз прислушалась. Ветер стих, лишь кузнечики в траве играли свою незамысловатую мелодию, да в вышине заливался жаворонок. Девушка встала, оделась и ушла домой. Не обернувшись...

А симфония – прекрасная симфония звуков и красок, звучавшая в Диминой душе – исчезла, погасла... Пропала от небрежно брошенной фразы, от глупой шутки. Так гаснет от

случайного дуновения легкое пламя свечи, оставляя после себя горький дым сожаления.

Дмитрий, выйдя из укрытия, стоял и смотрел вслед удаляющейся девушке. Когда же она скрылась из виду, тяжело вздохнул и побрел домой.

«Вот и познакомился! Не мог ничего придумать лучшего, чем ляпнуть идиотский совет! Только напугал девчонку», – ругал он себя. Из-за того, что помешал соседке, на душе было скверно.

Дома Настя продолжала гадать, кто же мог дать такой дерзкий совет? «Деревенские мальчишки? Они могли сфоткать. Даже если и не сфоткали, то будут трепаться, что видели меня голой, – думала она. – Нет, мальчишки не скажут „красавица“, и голоса у них писклявее. А если не мальчишки, тогда кто? Взрослых парней сейчас в поселке нет. Кто-то незнакомый? Чужих в поселке не встречала. Какой-нибудь мужик? Уж точно не скажет „красавица“ и не станет прятаться, а подойдет вплотную и продолжит разглядывать». Так ни до чего и не додумалась. Хотела Настя приключение, вот и получила, но оказалось оно не таким интересным, как думала.

Что же за художник поселился в тихом дачном поселке? Дмитрий – студент-старшекурсник художественного института, жил в поселке по соседству с Настей. Перед последним курсом профессор по живописи дал ему на лето задание – подготовить материал для выпускной дипломной работы. Молодой живописец, как один из лучших студентов, получает грант на стажировку в Италии, там и будет готовить материал для дипломной работы. Парень очень доволен – поехать в Италию, на родину выдающихся художников... это же предел мечтаний! Но его мечтам сбыться не пришлось... Началась так называемая СВО и поездка в Италию отменена.

Дмитрий не падает духом. Он понимает – нашу природу можно увидеть заново, как это делали великие живописцы. И решил для дипломной работы писать пейзаж – речку с полем и рощей, но был в раздумье, куда ехать на пленэр. В ближнем пригороде всегда мешают работать «зеваки». Если уезжать от дома подальше, где нет гуляющих зевак, то много времени тратиться на дорогу. Он уже подумывал снять на лето комнату в каком-нибудь небольшом городке около реки или домик в глухой деревне.

Неожиданно его пригласил погостить к себе на дачу Александр – друг-одноклассник. «Приезжай, Димон, ко мне дачу, она сейчас пустует, – позвал тот. – Поселок маленький,

никто тебе мешать не будет. Поживешь, порисуешь на природе, а природа у нас очень красивая. В получасе ходьбы от дома стоит дремучий лес с волками и медведями. За полем течет очень милая речка с заводями, заросшими лилиями. А за речкой очень красивые поля, заросшие дикими цветами». Дмитрий предложение принял с удовольствием. Александр пожил с ним два дня, помог устроиться в доме, показал магазин, клуб с библиотекой, речку. Не забыл предупредить соседей, что у него в доме будет жить друг.

– Саня, а это что за хоромы? Кто здесь живет? – Дима показал на соседний дом, заметно выделяющийся среди прочих домов поселка.

– Государев человек, боярин, – шутит Саня, – и, между прочим, боярская дочка!

– Что? Боярин? В таком захолустье? Не может быть!

– Точно говорю, какой-то важный чиновник. Сам-то, наверное, в элитном месте живет, а здесь бабулька, мама чиновника, бывшая учительница, да девчонка, внучка её, иногда приезжает. В этом поселке когда-то давно были дачи учителей, я и сам здесь в детстве жил, у меня ведь бабушка была учительницей. Ну а сейчас... да сам видишь.

– Девчонка большая?

– Лет шестнадцать – семнадцать, точнее не скажу, не помню. Мелкая была, так с бабулей все лето жила, здесь и выросла. Сейчас в лучшем случае приедет недельки на две. Да я и сам сюда не приезжаю практически. Жива была бабуля,

к ней ездили, а сейчас всё некогда. Да и скучно в этой глуши. Зато тебе будет раздолье. Вот что, Димон, пойдем с соседями знакомиться, а то примут тебя за жулика или бомжа. Начнем с боярина.

До соседа-боярина идти недалеко – шагов тридцать. Постучались в дверь. Вышел представительный мужчина лет пятидесяти. Поздоровался. Александр объяснил, показывая на Диму, что это его друг, и лето будет жить в его доме. Больше никто к ним не вышел, знакомство на этом и закончилось – в дом к себе сосед не пригласил.

Александр устроил друга и, пожелав не скучать и славно потрудиться, уехал.

Дмитрий нашел на речке подходящее для пленэра место – небольшую полянку среди зарослей ивы и черемухи. С нее открывался красивый вид на речку и противоположный берег с пойменными лугами, поросшими красивыми цветами. Когда-то в этом месте река спрямила свое русло, прорезав поле. Старое русло стало заливом, обмелело, заросло лилиями и кувшинками.

Место молодому живописцу очень понравилось: оно соответствовало его замыслу картины и было недалеко от дома – всего минут двадцать ходьбы. «Прав был Санька, речка и правда очень милая! Как же здесь красиво, – думал он, любясь речкой и поляной. – В таком месте обязательно должна жить нимфа».

Так Дмитрий стал работать над своей картиной. С рассве-

том он приходил на свою полянку, и обязательно, это стало традицией, здоровался с воображаемой нимфой: «Доброе утро, нимфа! Что же ты не показываешься? Я жду тебя, плыви ко мне!» Поздоровается с хозяйкой реки и начинает трудиться – писал маслом этюды или делал карандашом эскизы и наброски. После полудня, когда начинало припекать солнце, уходил домой и работал по эскизам.

Знакомясь с поселком, где предстояло прожить все лето, Дмитрий пришел в библиотеку и попросил книги о живописи – по опыту знал, могут попасться очень интересные и даже редкие. Библиотекарем была пенсионерка бабушка Таня, которая работала на этом месте лет тридцать. Узнав, что парень – художник, попросила его: «Сынок, помоги библиотеку оформить, бумагу и краски тебе дам». Конечно, Дмитрий согласился – приятно, что в сельской библиотеке будут его работы, да и дела всего на несколько часов. Посмотрел бумагу, довольно плотные альбомные листы, а гуашь, хоть и старая, но в хорошем состоянии, не засохла, для оформления подойдет.

За несколько вечеров нарисовал и развесил в библиотеке иллюстрации к сказкам, пару плакатов, а еще оформил стеллажи и красивым художественным шрифтом подписал стеллажи с книгами. Бабушка Таня все не нарадуется тому, как в её библиотеке стало красиво, не знает, чем и благодарить парня. Стала приносить ему овощи: морковь, редиску, огурцы, помидоры, зелень – укроп и петрушку. Подросли кабачки –

приносит и кабачки, стала подкапывать картошку, несет Диме молодую картошку. Парень пробовал отказаться от подарков, но бабушка Таня сказала, если не возьмет – она обидится. Пришлось брать.

В библиотеке Диме попалась книжка о знаменитых футболистах. Улыбнувшись, взял её в руки, вспомнил детство и то, как стал живописцем. Мальчику нравилось с друзьями гонять мяч, и он хотел стать футболистом – кумиром был Криштиану Роналдо. Дима, выходя во двор гонять с друзьями мяч, надевал майку с номером 7 и с фото Роналдо. Но дедушка разглядел во внуке талант. Так и сказал его родителям: «У Димы – талант, да такой, что бывает раз в сто лет! Он должен учиться на художника». В этом дед авторитет: Заслуженный художник, работает преподавателем в художественном вузе, ему организовываются персональные выставки, имеет награды. Для того, чтобы убедить родителей, попросил внука нарисовать кошку. Но того ждали друзья гонять мяч, поэтому быстренько намалевал эту кошку карандашом и убежал. Дедушка, для убедительности, попросил нарисовать кошку и сына, папу мальчика, а тот рисовать умел. Сравнив оба рисунка, увидели, что у папы кошка – статуэтка или чучело, у Димы она живая, хоть на кошку похожа мало.

Внук рисует все охотнее

Теперь руководством деда мальчик начал изучать живопись. Старый художник действительно был хорошим педагогом: он не отобрал у мальчика мяч, а стал показывать красоту рисунка, хваля за всякую удачу. Выходя во двор, внук брал мяч, а дедушка блокнот и карандаши. Он рисует сам и просит в перерывах игры рисовать Диму. Димины друзья обожают рисунки своего товарища, поэтому просят нарисовать их – то с мячом, то стоящими в воротах, рисовать кошек, собак и птиц. И вот внук рисует все охотнее, раздарилая рисунки друзьям.

Дима, пока учился в школе, посещал кружки и студии. Почему же не дедушка-художник, да к тому же профессор, учит? Он и учит... Но понимает, что мальчику нужно общаться со сверстниками – любителями рисовать, да и оценивать работы должны посторонние, а не любящий дедуля.

Мальчик окончил девять классов и, чтобы усвоить азы живописи, поступает в художественное училище. Старый художник продолжает внимательно следить за его учебой. Он сходил в училище, встретился с Диминим преподавателем и попросил обратить на мальчика внимание. При этом добавил: «Кажется, у него некоторые способности к живописи». Константин Дмитриевич известен в училище – преподаватели знают: зря о способностях внука говорить не будет. Ведь он не стал учить своего сына – потому что знал: без таланта вырастет не живописец, а маляр!

Присмотрелись они к новому ученику и увидели – без сомнения, мальчик талантливый. Учится Дима, усваивает азы живописи, но и дедушка продолжает занятия с внуком, да еще все материальные затраты взял на себя. Он знает: пока тот учится, никакого дохода нет, зато траты очень большие.

Закончив училище, Дима продолжил образование в художественном институте, где Константин Дмитриевич работал. К себе он внука не взял, а отдал своему ученику, который был профессором, и тот с удовольствием принял талантливого и работающего студента, став его личным учителем.

Дмитрий не нуждался в деньгах, не искал подработку, чтобы купить краски, кисти и другие учебные принадлежности. На них тратил свою стипендию, между прочим, добился повышенной. А вот на личные расходы – погулять с друзьями и девчонками, одеться-обуться деньги давал отец, который был предпринимателем, и успешным.

Профессор, зная, что слава губит молодых художников, предупреждал ученика: «Дмитрий, не гонись за деньгами и славой. Нужно учиться и очень много работать. Станешь мастером – слава придет, а деньги лишь суета – в погоне за ними потеряешь талант». Дмитрий внимательно слушал своего учителя, но монахом-отшельником не был. Он участвовал в дружеских пирушках, были и романы с девушками. Но пока ещё ни одна девушка не завоевала его сердце. Большую часть своего времени молодой мастер посвящал живописи. И вот сейчас, на последнем курсе, парень живет монахом и

работает над картиной в небольшом дачном поселке.

Настя, напуганная внезапным «приключением», решила загорать в другом месте, где бы ее уж точно никто не увидел. После обеда она собиралась пойти на речку, посмотреть, нельзя ли там устроиться, но прибежала Ульяна и предложила завтра утром пойти в лес за ягодами. Собрать ягоды, конечно, хорошо, только придется рано вставать. И Настя колебалась, не зная идти или нет. Помогла бабушка: «Настюнич, что ты все дома сидишь? Сходи с девочками за ягодами – сама поешь, и я компотик сварю». Любила Настя бабушкин компот, поэтому твердо решила завтра пойти в лес.

На следующий день рано утром к Насте прибежали подружки – Полина и Ульяна, и девчонки втроем пошли за ягодами. Лес им был знаком, а ягод уродилось столько, что сплошным ковром лежали – поэтому не только набрали по бидончику, но и вдоволь наелись, а еще грибы собрали! Теперь, довольные, возвращались домой.

Но если до леса добежали за полчаса, то обратно идти было жарко, да и усталость давала о себе знать – за полчаса прошли только полдороги до дома.

– Девчонки, может быть отдохнем немного? – робко предложила Полина, когда подошли к речке. – А то я изжарилась...

На такое предложение подружки с удовольствием согласились. Им понравилась небольшая поляна, со всех сторон окруженная кустами. Сами того не зная, девчонки заняли

поляну соседнюю с той, где обычно молодой Настин сосед писал свою картину, но сегодня он не пришел. Усевшись на берегу и закатав штаны, они опустили уставшие ноги в воду. Стало немного легче, но река манила своей свежестью. Настя, скинув штаны, зашла в воду по колена. Но от этого ей лишь сильнее захотелось искупаться.

– Какая вода замечательная... Давайте искупаемся? – предложила Настя.

– Трусы не высохнут, а в мокрых идти не охота. И штаны грязные, на голое тело не наденешь, – резонно возразила Полина.

– Ерунда, мы гольшом искупаемся! – и Настя, не сомневаясь, что подруги согласятся, скинула одежду. Она не думает, что её идеи и напористость могут быть неприятны.

– Прикольно! – согласилась Ульяна. Во всем стараясь подражать старшей подруге, быстро разделась вслед за Настей.

Девчонки подставили голые тела летнему солнцу. Ульяна с плохо скрываемой завистью внимательно разглядывала стройное, загорелое тело подруги. Самой похвастаться было нечем: в свои шестнадцать была похожа на мальчишку-подростка. Ульяна жила в поселке постоянно. Родители работали: отец в городе, а мама неподалеку на свиноферме. Огород был большой, и Ульяне приходилось много в нем трудиться. Она всегда ходила в платье или в рубашке и штанах, поэтому и не загорела.

Но девушке хотелось быть привлекательной, особенно

для старших парней, ведь их в поселке было слишком мало. Но даже у тех, кто здесь жил, были подруги, и поэтому внимания на Ульяну не обращали. Когда же в поселок приехал Дмитрий, девушка проявила к нему интерес и всячески добивалась его внимания. Ведь как приятно пройти с «городским», на зависть девчонкам, да и парни пусть ревнуют. Но Дмитрий остался к ней равнодушен, а Ульяна с завидным упорством продолжала добиваться его внимания.

И вот сейчас, увидев Настю обнаженной, поняла – против подруги у нее шансов нет. Она догадывалась, во что перерастет случайная встреча Насти с Димой. В том, что такая встреча будет, девушка не сомневалась – Настя и Дима соседи. Поэтому с плохо скрываемой завистью внимательно разглядывала стройное загорелое тело подруги, куда более желанной для парней.

Полина была младше подружек и еще только формировалась как девушка, поэтому стеснялась своего тела. Оголяться она не хотела, да и на голых подружек смотреть стеснялась. Будучи намного моложе Насти, чувствовала себя рядом с ней очень неуверенно. Поэтому по-прежнему сидела в штанах и рубашке.

– Полинка, а ты чего одетая сидишь? В штанах будешь купаться? – Настя с удивлением смотрит на подругу, не задумываясь, что у той могут быть причины «ослушаться».

– Нет. Девчонки, мне неохота купаться... – девушка по-прежнему не желает подчиниться подруге.

Настя не ожидала, что Полина ослушается. Она считала, если старшие подруги решили, то и младшая должна присоединиться. Но когда Полина, настаивая на своём, не захотела раздеться, то восприняла это, как глупое упрямство.

– Ах, неохота... Ульянка, бери её за ноги, я – за руки, потащим в воду. Пускай в штанах купается, заодно их и постирает, чтобы чистые были!

Подружки схватили пытавшуюся сопротивляться Полину за руки и ноги и потащили к реке.

– Девчонки, отпустите меня! Как я мокрая домой пойду? – девушка все ещё пытается призвать подруг к здравому смыслу.

– Зачем же мокрая – голая пойдешь! – смеется Настя, не желая понимать, что её шутка зашла слишком далеко.

– Отпустите, пожалуйста! Я сейчас разденусь, – сдалась Полина.

Она понимает, что спорить с подругами бесполезно, поэтому, страшно смущаясь, быстро разделась. «Вырастет девочка – будет милой», – подумала Настя, с интересом оглядев Полину. Стесняясь своей наготы, та хотела быстро нырнуть в воду, но Настя с Ульяной, взяв за руки, удержали.

Бедная девочка смутилась ещё больше. Она попыталась вырваться, но подруги держали крепко. Наконец вошли в речку и отпустили Полину. Плавать не стали, а брызгались и веселились недалеко от берега. Правда, веселилась одна Настя, Ульяне было не очень весело, но она, стараясь подражать

старшей подруге, это не показывала. Полина по-прежнему страшно смущалась.

Подружки и не подозревали, как им повезло, что молодой художник сегодня не пришел на свою поляну, соседнюю с той, где они резвились – он уехал в город встретиться с преподавателем. Услышав звонкий девичий смех, Дмитрий несомненно пришел бы посмотреть, кто так веселится. И какой подарок ждал бы парня: сразу три девчонки плещутся гольшом! Это он к Насте не решался приблизиться – она загорала в одиночестве. Но к трем подругам подошел бы без малейших сомнений. Пожалуй, пошутил и посмеялся вместе с ними... Настя с Ульяной, может быть, и пококетничали бы с парнем, но стеснявшейся раздеться перед подругами Полине, вряд ли понравилось оказаться голой перед молодым мужчиной.

Выйдя из воды, Полина хотела вытереться майкой и скорее одеться, но Настя предложила обсохнуть, ведь летнее солнце так ласково грело. Ульяна опять поддержала старшую подругу. Подчинилась и Полина, она опасалась, как бы подружки еще чего-нибудь с ней не сделали.

Расстелив на траве рубашки, домой пойдут в майках, сели в тенечке. Настя, чтобы не было скучно, предложила рассказывать страшилки. Но бедная Полина думала лишь об одном – когда закончится «страшилка» с голым купанием. Отдохнув, подружки оделись и пошли домой. Купание освежило, девушки чувствовали себя отдохнувшими, идти им было

легко.

День у Насти выдался насыщенным: она гуляла в лесу с подружками, собрала ягоды и немного грибов, купалась. Конечно, похвалилась девчонкам своим загаром, видела, что Ульянка немножко позавидовала. На обед бабушка пожарила Настины лисички с картошкой и сварила вкусный компот из свежих ягод. Из оставшихся ягод сварила варенье, и внучка полакомилась сладкими пенками. Даже мама не приставала к дочурке «с делом» и в магазин ее не отправила! После обеда Настя отдыхала с чувством выполненного долга и, сидя в тенишке, читала книжку. Вечером еще и фильм посмотрела. Проведенным днем осталась довольна.

На следующий день Настя все же пришла в свой «солярий», разложила коврик и полотенце, но раздеваться не стала. Она уже уверена, что в прошлый раз пошутил кто-то из взрослых парней, и теперь боялась, что придет опять. «Хорошо, если один придет, я хоть успею полотенцем закрыться. А если с друзьями? Заткнут рот и сделают со мной, что захотят, и ищи их потом... Загорать в купальнике? Тогда зачем от дома уходить? – думала девушка. – Нет, загорать около дома не получится – мама обязательно мне какое-нибудь «дело» найдет. Скажет, чтобы загорать, не обязательно лежать, можно и делом заниматься. Ей бы только, чтобы я «делом» занималась... К тому же при загорании в трусиках останется светлая попа и треугольник на животе. Весь вид испортят! Хотя, кому на меня смотреть? Некому... Даже если и некому, все равно приятно иметь красивый загар. Попробовать загорать голышом около дома? Нет, как не прячься, а мама обязательно увидит».

Девушка представила, что будет, если мама увидит ее голышом:

– Настя, ты что – нудистка?

– Почему это я нудистка?!

– Потому что голая ходишь! И не стыдно тебе?

– Но я не хожу голая! Лежу и загораю в укромном месте,

и нечего меня разыскивать!

– Никто тебя не разыскивает, а будешь грубить – получишь крапивой по попе! – и мама сделает вид, что хочет сорвать крапиву.

– Я же еще и виновата буду! – продолжает возмущаться Настя. – Нет, у дома загорать не получится.

Девушка никак не может успокоиться и продолжает тихонько ворчать вслух:

– Объяснять маме, почему загораю голышом – бесполезно, никак не хочет понимать. «Зачем тебе ровный загар? В институте голышом ходить будешь?» – пошутит она. Зачем... Куплю новый купальник, а трусики окажутся уже, тогда светлые полосы испортят весь вид. Нет, все-таки придется искать новое место, где буду спокойно загорать.

Искать новое место... Но где искать? Куда пойти? Все Настины укромные места были в поле за садом. Теперь в поле загорать опасно – тот, кто видел ее в прошлый раз, может прийти еще раз уже специально. «Пожалуй, пойду на речку, на поляну, где купалась с девчонками. Место уединенное, уж туда точно никто не придет! У речки буду не только загорать, но и купаться», – придумала Настя.

Место выбрала, но как одеться? Ведь возвращаться домой будет после полудня, когда уже печет солнце. Выбрала легкие кроссовки, шортики и короткую маечку – идти не жарко. С одеждой разобралась, а лежать на чем? В траве городская девчонка валяться не любила. За садом загорала на гимна-

стическом коврике, но на речку его таскать не удобно. Тогда на чем? Но ведь и не на майке – в траве ее испачкает. Придется взять пляжное полотенце... и бегать с полотенцем подмышкой! Мама утром всегда в саду. Увидит ее и спросит:

– Настя, ты почему на прогулку идешь с полотенцем?

– Буду купаться.

– Запасной купальник или, хотя бы, трусы взяла на смену?

Голая будешь купаться?

– Мам, мне уже восемнадцать! Я могу сама решить, как и в чем мне купаться?

– Ты почему грубишь?

Нет... Каждое утро объясняться с мамой – увольте! Настя придумала – оставлять полотенце в полиэтиленовом пакете на полянке! Не устояла перед соблазном взять с собой книжку – положит её в тот же пакет. Телефон решила не брать, карманы в шортах мелкие, его потерять можно. Лучше возьмет старенький плеер – пригодится, если музыку захочется послушать. Купаться решила тоже голышом, тогда и запасной купальник не нужно брать.

Но, пока выбирала место и решала, что брать с собой, время для загорания уже прошло. Настя решила, что в новый «солярий» пойдет завтра утром.

Дмитрий возвращался с пленэра домой и думал о загорающей в траве соседке. Он наконец решился с ней познакомиться – когда будет проходить мимо, то скажет ей: «Привет!» и улыбнется. Останавливаться не будет, а пойдет даль-

ше. Пусть девчонка сама думает, что ей делать. Чтобы она не решила, начало знакомству положено. Встретившись с ней на улице, можно перекинуться несколькими фразами. Но, к Диминому огорчению, девчонки на привычном месте не оказалось. «Наверное, ушла из-за моей глупой шутки», – подумал он и грустно вздохнул. До конца дня парень ходил грустный и вздыхал.

Но настал новый день. Дмитрий, как обычно, с раннего утра работает на своей поляне. Прибежала в свой новый «солярий» у реки и Настя. Разделась, аккуратно сложила вещи, но, прежде чем лечь загорать, решила искупаться. Разгоряченной в воду прыгать нельзя, это она помнит с детства, нужно остыть, поэтому стала ходить по берегу. Прохладный ветерок с реки освежал тело, создавая ощущение легкости. Остыв, потихоньку вошла в речку по колена, помочила голову и шею, и только тогда нырнула.

Плавала Настя хорошо – сделала всего несколько сильных взмахов, и вот уже на середине реки. На поверхности вода была, как в теплом море, но в глубине казалась прохладной. Девушка отплыла от своей поляны и легла на спину, аккуратно вытянувшись на поверхности воды. Закрыв глаза, она плавно поплыла по течению, подставив тело теплым солнечным лучам, чуть-чуть шевеля ногами и кистями рук, чтобы не тонуть. Доплыв до своей полянки, вышла на берег. Вытираться не стала: на мокром полотенце лежать неприятно, но решила обсохнуть на солнце – все равно ведь загорает! Ста-

ла ходить босиком по мягкой траве, слушая музыку и иногда тихонько подпевая. Когда же высохла, улеглась на полотенце загорать.

Дмитрий слышал, как кто-то купается, но не обратил на это внимания – мало ли кто придет на речку. Солнце поднялось высоко, для пейзажиста утро уже прошло. Он сложил этюдник и пошел домой, любуясь лугом. В зеленой траве в беспорядке разбросаны яркие «клумбы»: вот желтый звербой, а по соседству синяя вероника, «плантация» розового иван-чая. Как же вокруг красиво!

Местами в зарослях ивы и черемухи образовались небольшие полянки, и тогда сквозь редкий кустарник проглядывает серебристая река. На одной из таких полянок сквозь густые ветви кустов увидел загорающую голенькую девчонку, свою юную соседку, это ей в шутку советовал прикрыть попу. «Так это ты купалась... Значит, опять ко мне пришла, – Дмитрий улыбнулся, вспомнив, как эту девчонку рисовал. – Ну ничего, отдохай, больше тебя не потревожу».

На следующий день Дмитрий нарисовал несколько эскизов и стал писать этюд, полностью погрузившись в работу и не вспоминая о соседке. Закончив работать он подумал: «Интересно, девчонка сегодня пришла на речку или нет?» Возвращаясь домой мимо «девичьей» полянки (так её Дима назвал), старался не шуршать травой, чтобы случайно не напугать соседку, если та загорает. Сквозь листья парень увидел девушку – лежа на спине и зажмурившись от яркого све-

та, подставила тело солнечным лучам. Смуглая, в своей чарующей наготе она гармонировала с окружающей красотой. Залюбовавшись, Дмитрий даже остановился, но почувствовав себя не художником, а одиноким молодым человеком, поспешил уйти.

Июльские дни стояли ясные, солнечные. Иногда ночью или вечером шел дождь, и тогда в утренних лучах солнца дождевые капли сверкали и переливались всеми цветами. Дмитрий приходил к реке рано утром, работал, но уже думал о загорающей девчонке, правда, как о каком-нибудь увиденном легком облачке, как о пойманной игре света – этот образ не отвлекал от работы.

Закончив работать и собираясь идти домой, молодой пейзажист босиком шел к реке, чтобы немного охладиться: сполоснуть ноги и намочить голову. Но сейчас, подойдя к воде, услышал тихие всплески. «Моя соседка», – решил он. Осторожно отодвинул ветки, загораживающие реку, и замер – по прибрежному песку, чуть захлестываемому волнами, ходила голенькой его соседка. Парень чуть было не поздоровался с ней, но сдержался, боясь что та опять куда-нибудь уйдет. Еще немного постоял, любуясь обнаженным телом, но почувствовал, как в нем разгорается чувственное волнение, страстное и томительное. Тогда тихонько вернулся на поляну, а идя домой, углубился в поле, боясь помешать отдыху раскрепощенной красавицы.

Теперь Дмитрий безошибочно узнавал, когда приходила

загорать «смуглая соседка», так он звал девушку. Не то, чтобы специально прислушивался, просто за время работы на поляне привык к тишине, и невольно изучил все звуки у реки: пение птиц, стрекот кузнечиков, слышал, как утром в реке играет рыба. Когда же появлялась Смуглая соседка, то сначала затихали стрекотавшие в траве кузнечики, затем слышалось легкое шуршание травы, а на соседней полянке замолкала пеночка. По плеску воды парень догадывался, что девчонка пошла купаться. Хотя и не прислушивался, но она стала отвлекать, мешать сосредоточиться на работе. Правда, приходила она, когда работать уже заканчивал и начинал собираться домой.

Уже второй месяц Дмитрий живет совсем один. Конечно, это не в дремучий лес, и какое-то общение у него было: ходит в магазин, в библиотеку, встретив соседей по поселку, поздоровается и перекинется парой общих, ничего не значащих слов. Студент художественного вуза, приехав в этот поселок, был очарован красотой природы. Он сразу почувствовал: это именно то место, которое нужно для написания картины. Первую неделю буквально горел – работал почти по двадцать часов в сутки. Затем, немного привыкнув, вошел в нормальный рабочий ритм. С рассветом он уже на полянке у реки – ведь пишет утро, а к полудню уходит домой – для него утро закончилось, и нужно отдохнуть, приготовить поесть. И хотя полностью сосредоточился на работе, но чувствовал одиночество, парню не хватало близкого человека.

Дома в городе всегда рядом были друзья, знакомые девчонки, родители. Сейчас он один...

И в поселке нет жителей, близких Дмитрию по возрасту. Только взрослые и мальчишки-девчонки лет двенадцати-четырнадцати, да совсем дети. По соседству живет девушка лет семнадцати, может, восемнадцати... Но не может придумать, как бы с ней познакомиться. В городе проще: или учатся вместе, или ездят в одном транспорте. Улыбнулся, получил улыбку в ответ, можно продолжать знакомство. А как познакомиться в поселке? Подойти в магазине? Прогуливаться под окнами дома? Прийти к девчонке домой и представиться: «Здравствуйте, я ваш новый сосед!» Но дом такой, что вот так, запросто, к нему не подойдешь. К тому же, когда только здесь поселился, Саша познакомил с соседями, но девушку не видел. Встретил бы её на улице одну или с подружками, подошел бы...

Но вот встретил ее совсем одну, можно подойти, улыбнуться и заговорить. Только... девчонка всегда голая! Подойти к голой девчонке для дружеских отношений? Но она, возможно, подумает, что парень ищет близости... Каждый день видит загорающей, уже привык к ней, такое чувство, будто знакомы очень давно. Может быть поэтому и пошутил так, как пошутил бы с близкой подругой. Но своей шуткой только все испортил – девушку напугал, и она ушла со своего места. Неожиданно увидел ее у реки рядом со своей поляной! Дмитрий понимает – ему всего-то и нужно поздоро-

ваться с девчонкой и перекинуться с ней несколькими фразами. Тогда завяжется знакомство, и этого пока достаточно. Но не может решиться подойти к голой... Не может преодолеть «вдруг она подумает...» И такое положение, «рядом, но нельзя», мешает работе над картиной.

Дмитрий задумался – не сменить ли ему место для пленэров? Не смог... Он уже закончил один этюд и начал новый, сделал прорисовки картины, выполнил множество эскизов. Сменить место, это значит, что вся работа проделана напрасно и придется начинать с нуля. К тому же, не случайно выбрал именно это место, оно единственное соответствовало задумке картины. Боялся молодой мастер признаться самому себе и в том, что эта Смуглая соседка нужна ему, он хочет ее видеть.

«Да что же это я из-за какой-то девчонки должен все бросать? Пусть сама уходит, если мешаю, но мне идти не куда и не зачем! Никуда с этой поляны не уйду!» – ворчал он и остался, никуда не ушел. Только забыл, что эта девчонка даже не догадывается о существовании соседа. Остаться-то остался, но сосредоточиться на работе мог лишь утром, пока не приходила соседка. Дмитрий хоть и художник, и не нужно ему единолично «владеть красотой», но все же живой человек, к тому же молодой.

Проснулась Настя в отличном настроении – каникулы только в разгаре, и на даче ей совсем не скучно! Она собирала с подружками в лесу ягоды и грибы, купается и загорает на речке. Погода стоит прекрасная! Что может быть лучше?!

Быстро убрав постель, Настя, прежде чем одеться для улицы, скинула ночнушку и повертелась голенькая перед зеркалом. Загар на ее ладную фигурку лег ровно, без всяких пятнышек и полосок. Только одна беда – некому такой красотой любоваться. «Ничего, Настенька, – сказала она себе, – будет и на твоей улице праздник! Найдется тот, кому сможешь показать такую красоту». Натянув шортики с майкой и умывшись, прибежала к бабушке на кухню завтракать. Затем выполнила утренние «дела» по саду, сунула в карман пакетик сока и убежала на речку загорать.

Прибежав в свой новый «солярий», Настя разделась и, остыв, вошла в речку. Она тотчас почувствовала, что сегодня вода намного теплее, чем была вчера. Тогда энергично поплыла против течения, чтобы назад к поляне речка несла ее сама. Решив, что уплыла достаточно далеко, легла на спину. На поверхности вода была очень теплая! Подставив тело под солнечные лучи, доверилась течению, и оно плавно понесло назад к «солярию». В небе медленно плыли причудливые красивые облака. Невольно ими залюбовавшись, Настя

не заметила, как проплыла мимо своей поляны.

Дима, придя к реке рано утром, заставил себя не думать о девчонке и сосредоточился на работе. Он по-прежнему рисовал эскизы, но река не получалась так, как этого хотел. Но вот, наконец, почувствовал нужное освещение и с увлечением рисовал. К тому времени, когда пришла загорать Настя, он закончил эскиз и слегка его правил. Тогда и увидел, как мимо полянки течение плавно несет загоревшую девчонку – его соседку. «Вот и „нимфа“ приплыла, – Дима улыбнулся, – нужно с ней поздороваться». Только сначала сделал быстрый набросок красивой фигурки в реке – может пригодиться для картины.

– Привет! – крикнул Дима.

Настя остановилась, погрузившись в воду по шею, завертела головой, пытаясь разглядеть, кто с ней поздоровался. Голос показался знакомым, но никак не могла вспомнить, где его слышала раньше. «Похоже, этот голос посоветовал прикрыть попу, когда загорала в траве», – подумала девушка, но уверена не была.

– Я здесь, на берегу! – крикнул Дима еще раз и помахал рукой.

Настя обернулась и увидела на берегу высокого светловолосого, но совсем незнакомого парня.

– Привет! – поздоровалась Настя в ответ, мило улыбнувшись и продолжая стоять в воде.

Но теперь девушка задумалась, как ей быть, ведь тече-

ние уносило все дальше от поляны с одеждой. «Что делать? Плыть? Но когда лягу на поверхность, парень увидит, что я голая. Это не хорошо, да и неизвестно, как он отреагирует. Подойти ближе к берегу и идти по мели? Но кто знает, что там на дне. Могут быть колючие коряги или тина, а в тине... Представить страшно, кто окажется в тине. Да еще парень может подумать, что я к нему иду». Но что-то делать надо – течение уносит все дальше. Девушка решила тихонько плыть. «Если смотреть с берега на речку, то будет полное отражение, и моё тело в воде парень не увидит. То, что я голая, он не разглядит», – успокоила себя Настя, вспомнив физику.

Но Дмитрий видел, что девчонка купается голой. Он любовался ее стройным загорелым телом и чувствовал себя не художником, которому «нужно владеть всем красивым», а одиноким молодым мужчиной. Ему захотелось эту зеленоглазую смуглянку взять на руки, крепко прижать к себе, начать с поцелуев... Затем... Здесь такая мягкая трава! В этой траве... Нежные, волнующие образы всплывали в его воображении. «Горячая, должно быть, девчонка», – думал парень, чувствуя приятное томление. Чтобы, глядя на купающуюся соседку, не увлекаться пустыми фантазиями, он решил идти домой, тем более поработал сегодня достаточно. Но даже, когда укладывал свои эскизы и рисунки в этюдник, его взгляд все равно возвращался к обнаженной девушке в реке. А она плыла против течения, поэтому перемещалась

очень медленно и едва ли не застыла напротив Диминой полянки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.